Усталость металла

Максим Андреевич Далин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Читал русский киберпанк. Много думал. Сделал вывод: самое главное — нагромоздить побольше терминологии и психиатрии — плюс все классические болезни жанра — чернуха, порнуха…

А не похулиганить ли на эту тему?))

- Макс Далин
  - ○

Макс Далин
Усталость металла

…А тот, который во мне сидит,
Считает, что он — истребитель…

В. Высоцкий

Я — машина специального назначения.

Когда-то давно я, вроде бы, был человеком. Вспоминаю об этом каждый раз заново, когда начинаю себя рассматривать.

Я — красавец, мне иногда на себя посмотреть приятно. Смотрю на свои руки — живая кожа, узлы мускулов, вены. Если не присматриваться особенно внимательно, бугорков, выдающих тактильные имплантанты, вообще не замечаешь. Лицо в зеркале — тоже почти человеческое. Сканеры, правда, живыми глазницами не скроешь — но в зеркальных очках всё выглядит, как надо. Правда, татуировка в виде треугольника вершиной вверх на моём подбородке всё равно выдаёт киборга… Но ведь и человек мог сделать такую — чисто по приколу, правда? Если ему, скажем, жить надоело. Швы на торсе почти незаметны, а пара стальных пластинок, закрывающих сердце слева и микрогенератор справа, меня только украшает. Спина, правда в зеркале не видна — можно только протянуть руку и нащупать что-то такое, слишком гладкое и слишком холодное, вместо части человеческих позвонков. Современный дизайн, даже модерновый, тоже должно быть красиво. Где кончается шея — нормализатор основных жизненных функций. Между лопаток — стимулятор дыхания. На крестце — ингибитор эмоций. И ещё крохотные, с канцелярскую кнопку, штуковины между ними. Разъёмы для профилактики. А те разъёмы, которые на висках и на затылке — не видны под волосами. Не очень удобно для подключения к Сети, зато выглядит человечно.

Для моего хорошего самочувствия это важно. Можно сколько угодно говорить о себе: «Я — машина», — но чувствовать себя хочется человеком. Тогда душа на месте.

Если вдруг кто не знает, душа — это когда осознаёшь себя как личность. У киборгов со встроенными непосредственно в мозг ингибиторами мыслительных процессов души нет. Поэтому они

— низшая раса.

Чёрт знает, что у меня внутри. Мне не рассказывали, а сам я понимаю только в общих чертах. Микросхемы, металл, заменяющий некоторые важные для нашей работы кости, полимерные соединения, из которых сделаны искусственные суставы — моё тело гнётся в любом направлении, будьте-нате, я знаю, что могу согнуть ногу в сторону, противоположную коленному сгибу — пробовал. Мозг, подозреваю, тоже нашпигован микрочипами — я двигаюсь быстрее летящей пули, я вижу в темноте, я слышу ультра и инфразвук, я фотографирую окружающую действительность — и видеоролики из моей памяти можно напрямую выкладывать в Сеть. Удобно. Ещё я могу завязать узлом кочергу — только зачем портить раритетную вещь?

Наверное, я умер. Иначе как мой владелец получил в собственность моё тело? Согласно Закону о Модификациях десятилетней давности, никто не имеет права апгрейдить живое человеческое тело. Правда, на законы всем плевать — но лично я вряд ли продался живьём.

А если продался — куда девал деньги? У меня на счету — только то, что перепадает от босса на карманные расходы. Обидно.

У меня, конечно, есть кое-какие подозрения… Слабо обоснованные.

Впрочем, всё это — лирика.

Мои обязанности — телохранитель. Это официально.

Я охраняю тело якобы специалиста по энергетическим системам высокого класса. Впрочем, даже тупейшему из нас, киборгов, ясно, что наш владелец в тени значит куда больше, чем при свете. Он работает одновременно на правительство и на мафию, богат сверх всякой меры, и при его дворе вечно ошиваются тёмные личности. Кроме киборгов, босс держит двух генетически модифицированных ротвейлеров, похожих на поросших чёрной щетиной качков, вставших на четвереньки. Он не терпит резких запахов, поэтому от тварей веет не псиной, а озоном. По большому счёту, псы нужны боссу не для охраны, а для представительства — они внушительно выглядят.

Его секретарь — тоже генетически модифицированное создание, правда, исходник, скорее всего, был человеком. Симпатичный — очень приятная мордашка, покрытая гладкой золотистой шёрсткой, громадные опаловые очи с вертикальной прорезью зрачка — встроенный прибор ночного видения, наверное — кудрявая золотая грива до узкой задницы, тонкие

обезьяньи пальчики в золотистом пуху, с длинными девичьими ногтями, и голосок как у кастрата из капеллы. Элегантные разъёмы для прямого подключения к Сети — за ушами, поднимаются из кудрей, как рожки. Всё это — общей высотой метра в полтора и затянуто в чёрный винил. Практичная смесь домашнего любимца, информационной директории и музыкального автомата. Босс любит музыку. Арии.

Сам босс — человек.

Мне кажется.

Во всяком случае, когда я с ним общаюсь, синтетику мои сенсоры ощущают, а электронику — нет. Но ведь не существует людей вообще без синтетики, правда? Разве что — грудные младенцы, которых кто-то, когда-то, каким-то чудом родил естественным путём.

Естественным путём — если кто вдруг не в курсе — это когда сперва живую женщину, у которой настоящие гениталии и матка своя отроду, сношает мужчина, натуральный хотя бы настолько, чтобы кончить настоящей спермой — а потом у неё внутри появляется ребёнок. Сам по себе. А потом его как-то вынимают наружу. Операционным путём, очевидно. Не спрашивайте меня, как — я такого всё равно никогда не видел. Подозреваю, что всё очень непросто.

Хотя бы потому, что — как ты опознаешь живую женщину, которая не модифицирована генетически, не трансформированный парень — эти не подходят — не киборг и не стерильна? Вот и я не знаю.

Взять, к примеру, хоть шлюх. Они, даже если вдруг появились на свет, будучи преимущественно женского пола, обычно проделывают над собой столько всяческих трансформаций, что глядя на такую, уже сам чёрт не разберёт, чем она была изначально. А их клиентов такие подробности не волнуют.

Бизнес-леди тоже себя меняют, только наоборот. Женское тело им нужно лишь в самом начале, когда они используют его для манипуляций и подкупа — потом только мешает. С каждой ступенью карьерной лестницы женского там всё меньше и меньше; добравшись до должности генерального директора корпорации, такая дама выглядит прекрасным юношей из льда и стали, состоит на две трети из синтетики и фактически представляет собой закамуфлированную старую стерву.

Да и ладно. Всё равно дети, в основном, появляются на свет на конвейере. А дальше — как повезёт; смотря чей на это дело пошёл генетический материал. Секретарь босса, к примеру, утверждает, что он — сын какой-то крупной финансовой фигуры.

А посмотришь — не факт, что именно сын. Хотя — кто их

поймёт…

Босс — другое дело. Ну что там может быть синтетического? Ну, печень — похоже, если проследить, что он пьёт, по сколько и как после этого себя чувствует. Ну — зубы, это уж как водится. Может, лёгкие — если курил в молодости. Кожа, как мне кажется, не синтетическая, а просто пересаженная — выглядит босс гибким двадцатилетним красавчиком, хотя, судя по влиянию и связям, стар он, как смертный грех… А, вот кстати — гибкость, может быть, от искусственных суставов. Хотя, вполне вероятно, что это и врождённый модификат, я не в курсе.

Короче, чуть-чуть синтетики. По мелочи. Это очень приятно: знаешь, что работаешь на живого человека, который и реагирует, как живой. Повезло.

Это уже не говоря о том, что мне лично нравится чистоплотность, а босс чистоплотен в высокой степени. В офисе у него чистота, близкая к стерильной, дома — тоже. После своих гостей он пару минут выжигает бациллу ультрафиолетом. Шлюх не водит, и секс-эскорта у него нет, любовь крутит только с голографическим проектором, создающим осязательный эффект.

Боится подцепить какую-нибудь дрянь. А что? Это ведь запросто, люди же где и с кем только не валяются… а куклы — пачкаются.

Среди голограмм я, правда, видел преудивительные, типа гигантского богомола и красотки с мохнатыми козьими ножками, на копытцах, с гибким хвостом, использовавшимся как бич — но это же только объемные картинки, а потому — ни разу не всерьёз.

Игра — и только.

Киборги ему натурально нравятся. Чисто по-человечески так нравятся. Это тоже приятно. Одно дело, когда тобой сухо командуют — бывают такие, машина-машиной — а другое, когда босс говорит: «Мальчики, с этим надо бы разобраться». Очень как-то… по-отечески, что ли.

Бандитские разборки, ясное дело.

Нас, киборгов, босс, конечно, никогда не посвящает в тонкости. Нам просто дают адрес. Приезжаем, зачищаем и уезжаем. Обычно по адресу — притон или бордель. Или — то и другое вместе. Пару раз выглядело, как лаборатория. Производили человеческие наркотики — находит же ещё спрос эта дрянь! Кому она нужна, казалось бы? — и кое-какие полезные вещи, вроде стимуляторов механобиологических систем. Совсем другой коленкор. Мы с напарником, прежде чем взорвать всё к чертям, отлили себе по бутылочке — не пропадать же добру.

Люди, конечно, рыпаются. Но деструктор простому бандюку не по карману — а автоматная очередь хороша против

генетически модифицированных, и то не всегда.

Обычно отстреливается такая гнусная дрянь, что и чувств-то после зачистки никаких. Не люди и были.

Мой напарник по имени Дэн — милейший парень, но со странностями. То, что он там косит под терминатора — это ерунда, многие киборги так делают. Сбрить волосы, чтобы весь набор вспомогательного оборудования был наружу, подключить в разъем на виске внешний сканер или ещё какую-нибудь броскую периферию, носить бесполезный, но красивый бронежилет — и вперёд. Шикарный вид. Боевая машина. Умора, конечно, эта шутка с бронежилетом — будто он деструкторный разряд остановит! — но пусть выглядит, как хочет, я считаю. Другое дело — он озабоченный.

Иногда это бывает, как побочный эффект от микрочипа в мозгу. Что-то чуточку замыкает — и понеслось. Наш брат-киборг начинает апгрейдить себя по полной. Член постепенно превращается во что-то такое внушительное, угрожающее и прекрасное; иначе, чем произведением искусства, его и не назовёшь. Шлюхам, конечно, без разницы — замыкает контакты и ладно, лишь бы платил — но шлюхи интересуют Дэна лишь в том случае, когда больше никто не подворачивается.

Когда ему подворачивается бандюган или наркодиллер — зрелище не для слабонервных. Впрочем, я предпочитаю оказаться где-нибудь поблизости — надо ж потом пристрелить беднягу, чтоб не мучился. У Дэна в мозгу искрит, а я не зверь какой-нибудь.

С тем, что напоминает женщину, он понежнее. Относительно, конечно. Чем слабее напоминает, тем относительнее. Но однажды нашла коса на камень.

Громили мы малину, где практиковался нелегальный апгрейд живых существ. Вот там ему это и подвернулось. Мида, чудо в перьях, я считаю. Её история — просто песня.

Кем она родилась — я не в курсе, говорит, что девочкой. Лично я уверен, что генетически модифицированной. Мускулатура у неё, как на древних картинках, где модифицированные женщины, одетые во вживлённую бронзовую броню на самых патетических местах, убивают мужчин и друг друга невозможными для практического использования мечами и прочим странным оружием. Потом Мида выросла, и из неё стали делать шлюху, накачали силиконом, сделали тату-макияж кислотных цветов и насовали внутрь имплантантов-стимуляторов. Специализировалась она на садо-мазо, что модно и денежно, поэтому в соски имплантировали забавные штуки, типа прикуривателей, ногти заменили самозатачивающимися

пластинками из какого-то полимерного соединения, а в верхнюю челюсть вмонтировали остренькие выдвигающиеся клычки. Нелегально, конечно. Суицидно-БДСМный наборчик.

Сначала всё шло прекрасно, но потом Мида влюбилась в какого-то отморозка, дала ему даром — и её выгнали из борделя за аморалку. Отморозок бедняжку подобрал, убил и апгрейдил до киборга-киллера, но пожалел, собака, заменять мозг синтетикой — а нежная крошка Мида оказалась не готова к тому, чтоб убивать насмерть. Душой не готова. А сам виноват — зачем девушке душу оставил!

Этический кодекс Миды позволял только мучить до полусмерти за большие деньги, причём — если деньги платит сам замученный. И сутенёр, возмущённый таким чистоплюйством, выгнал моралистку на мороз. И она, конечно, окончательно пропала, как и следовало ожидать.

Если механобиологическая конструкция оказывается без профилактики и ремонта — дело швах, можно считать. И бедное создание, коль скоро на высококачественные стимуляторы не осталось ни денег, ни возможностей, подсело на дешёвую жидкость для промывки микросхем. Наркоманка, в общем, жалкое зрелище. В эту контору пришла почистить печень, хотя бы чуть-чуть, а расплатиться собиралась натурой. Но оказалась с амбициями, стала возмущаться. В процессе конфликта кирпичную стену вынесли, проводка взорвалась, обесточили целый квартал — но Дэн Миду быстро успокоил, конечно. Женщина… к тому же наркоманка. Слабое, беззащитное существо.

Вот тут-то у них и закоротило. Её сутенёр, шутник, имплантировал в неё микроразрядник, а Дэна замкнуло, и, видимо, очень эффектно. До самого блока принятия решений. И Дэн решил, что нашёл свою судьбу.

Лично я никогда не понимал этих страстей: губы алые, веки чёрные, брови из серебряной проволоки, волосы — серебряный ёжик, ментальные имплантанты старой конструкции, как, прости господи, терновый венец, торчат изо лба и висков на сантиметр, позвоночник в стальных выступах, вроде гребня у динозавра — безумная любовь! Ну да, глаза у неё красивые… Очень красивые фирменные сканеры «Тессель Инкорпорейтед» под отличными лиловыми линзами. Но больше смотреть совершенно не на что, а на ощупь, как все мы — бетономешалка класса люкс. Вдобавок — истеричка, особенно — когда ломки на подходе.

Зато Дэн теперь мечтает заработать на полную переборку корпуса у своей несчастной возлюбленной… пока она себе всю сенсорную сеть не выжгла. Надеется на лучшее. Обманывается, конечно.

Ладно. Не моё дело. Флаг в руки и барабан на шею.

Я, наверное, не хуже босса чистюля.

Человеческой памяти у меня, конечно, нет. Почти. Только время от времени, сквозь систему подавления, как сквозь помехи… что-то такое брезжится. Прекрасное. Нежное. Я, честно говоря, не могу себе представить, где мог это видеть. Не в Городе же! Что ж я, Города не знаю?! На улицу выйдешь — цирк уродов. В том районе, где босс живёт — деловые люди с пластиковыми мордами, манекены манекенами, одинаковая штамповка. При них — барышни эскорта, судя по фигурам — модифицированные парни, силиконовая грудь девственной формы, а задница своя личная, не девичья округлость, а сухая мускулатура. Ноги от ушей, но икры! Колени! Ступни! Уж не ножки, я бы сказал… Мало у кого хватает кредита сделать себе маленькую ножку — да и профита особенного в этом нет. Э-хе-хе… Отойдёшь подальше — на задание, скажем, или купить выпивку — там совсем другой контингент. Шалавы всех цветов радуги. В природе такая раскраска означает «не тронь меня, я ядовитый», но природа тут не ночевала. Смотришь на такое и думаешь: как подступиться-то? Трахнуть что бы то ни было — не вопрос, конечно, хоть какое-нибудь технологическое отверстие найдётся, но стоит ли? Бандиты выглядят на этом фоне, как ангелы — хотя бы потому, что цветовая гамма глаза не режет.

А с другой стороны, их ведь тоже можно понять. Серый бетон, серый асфальт, стены и пыль, бензиновый чад, металл, пластик, поток автомобилей, реактивные байки, сабвей грохочет… В уличном грохоте аудиорекламы почти не слышно, зато лазерная и неоновая всегда видны, хоть днём, хоть ночью. Небо — как стандартная заставка входа в Сеть при загрузке: никаких тебе архаических радостей, громадная голографическая эмблема «Роботикс Инк» во всё мироздание. Конечно, чтобы на этом фоне хоть как-то выделяться, надо соответствовать. Только — грустно всё это видеть. Но технику я об этом — молчок, чтобы не снивелировали эмоцию. Грустишь — чувствуешь себя человеком.

А мне это важно. У меня — человеческие идеалы.

Когда проходишь профилактику — состояние такое… вроде сна или транса. Вот в этом сне и видишь иногда… её. Потом, когда проснёшься — вспоминается только в общих чертах: что личико нежное, такое… как бы сказать… как только что с конвейера. Глаза — большие, влажные, синие, ресницы длинные. Губы… полные, но такое чувство, что не имплантант, а настоящие. Носик крохотный. А на ощупь — мягонькая, правильно мягкая, как живое тело: сравнить с силиконом или с

железной твёрдостью киборга — сразу отличишь. И грудь, главное, такая… одним словом, чуть-чуть неправильной формы грудь, с острыми сосками — такую себе никто не сделает, такая бывает только сама по себе.

А вот какие волосы — я не помню. Может, гладко убраны, может, никаких нет. Но, по мне, лучше никаких, чем торчащая зелёная проволока, или фиолетовые шипы с белыми кончиками, или бурая пакля раскосмаченная… Короче, красота. Тайная любовь. И где-то я её видел, что показательно.

Ни о каких воспоминаниях не жалею. Меньше помнишь — лучше себя чувствуешь. Только вот о ней иногда вспоминаю-вспоминаю-вспоминаю. И довспоминался, конечно.

Выпало тогда нам с Дэном тяжёлое дельце. Босс велел на таможне забрать фуру с какой-то дрянью и пригнать к нему на виллу. Дела бы на копейку — да фуру охраняли, не только реактивные байки, но и вертолёты. Форменный бой вышел. Босс, конечно, говорил: «Мальчики, вы — потише», — но как тут сделаешь потише? Пока я байкеров отстреливал, Дэн вертолёт на дом уронил. Так шарахнуло — наверное, на другом конце города услышали. Хорошо ещё, без полиции обошлось — босс, видно, кому-то сунул, чтобы не ввязывались не в своё дело.

Короче, пригнали мы эту фуру, даже не заглядывали, что там лежит — не до того было. Потрепали нас с Дэном, у него — левая рука болталась на паре кабелей, у меня — дырка в плече и каркас торчит. Больно ужасно, а самое противное — чувствуешь, как из-за сбоя в двигательном блоке заедает движок, что-то всё время прокручивается. Просто до слёз, до тоски раздражает. Как чесотка.

Босс нас увидал — только вздохнул.

— Бедные мальчики, — говорит. — Сейчас техника пришлю. А пока — по глоточку?

Ну, всегда же, пожалуйста, если по глоточку. А босс вытаскивает канистру — оформлена шикарно, серебристый пластик, голограммы — и я понимаю: не просто стимулятор.

А босс говорит:

— Новая формула, мальчики. Ускоряет восстановление живой ткани, да ещё и душу согревает, у кого осталась!

Посмеялись, выпили. Хорошо пошла. Странная штука, чувствую — вправду потеплело, сканеры будто на резкость подстроили, а в движки оно втекло, как масло. Славно, в общем. А босс наливает ещё по стакану:

— Ну давайте — ещё по капельке.

Весело было. Кажется, на капельке не кончилось. Не помню, куда все подевались — только она, та самая, из воспоминаний, в

синем комбезе техника, в обтяжку, вошла, кажется, прямо к боссу в кабинет.

И я смотрел и думал: вот что значит живое! Идёт-то как! Сразу чувствуется — не серводвижки, природа!

Мимические функции не очень хорошо контролировал — рожа расплылась сама собой. Дурацкая получилась ухмылка, но, уж, какая есть, я же не декоративный стереотип. А она тронула запёкшийся пластик около раны и говорит:

— Больно, боец?

Как молнией прошило. Закоротило всё, везде, сбой во всех системах, всё тело среагировало мимо контролирующих блоков: руки сами по себе, сердце само по себе, член сам по себе…

Я с неё комбез снимал — глаза у неё были влажные, мечтательные, а руками она меня, вроде, пыталась отодвинуть, но это было злее, чем если бы обнимала. Никакой электроники, ни малейшей — да и синтетики, как мне показалось, самая малость. Может, эти зубки — молочный фарфор… и то вряд ли.

Лепетала что-то… У тебя, мол, дыхание холодное, киборг. Не сломай меня. Танк. Ракетная установка. Реактивный истребитель. Ну что сказать — всё было. Реактивный…

Не сломал. Держал, как бабочку.

Новой формулы хватило минут на сорок, я думаю. Через сорок минут я увидел, кого трахал по-настоящему.

Мадам Фряк. Бандерша. Культурно выражаясь, владелица сети оздоровительных салонов. Деловая партнёрша нашего босса. Ей уже столько лет исполняется тридцать лет, сколько босс себя помнит.

Синтетики, точно, немного. В основном — генетическая модификация. Тяжеленные груди в три этажа, каждые верхние чуть больше каждых нижних. Задница — в стандартное кресло не вмещается. Губы выкрашены в синий цвет, волосы — в красный, глаза томные, вишнёвые, под правым — фингал. Не пойму, то ли нарисованный, то ли настоящий.

Может, и настоящий. У неё любовники делятся на две категории — психи, которые ей платят, и условно нормальные, которым она платит. Кто-нибудь мог и врезать от чувств, я бы предположил.

Улыбнулась мне, как крокодил. Гнида.

Ничего я на это не сказал. Молча, ушёл.

Только боссу потом… намекнул. Мол, нельзя ж так резко. А он мило улыбнулся и говорит:

— Зато я твоё поведение не контролирую, старина. Другой бы заставил через нейрочип, а я к вам, мальчики, отношусь уважительно. Мне — контракт, тебе… ну, я не знаю, что ты видел,

но должен был самую лучезарную мечту вытащить, если поставщик стимулятора не обманул. Тоже ведь неплохо, правда?

— Эх, босс, — говорю. — Жизнь — бардак, люди — сволочи.

Он меня хлопнул по спине между имплантантами.

— Да ладно, — говорит. — Вся наша жизнь, в сущности, иллюзия.

Что-то в этом есть, верно? И, тем не менее, я надежды не теряю. Где-то я видел её настоящую, значит, она существует. В Сети таких изображений нет, в телепрограммах — и подавно… Не выдумал же я её!

Чего у киборгов точно нет, так это — фантазии.

© Copyright Далин Максим Андреевич, 14/01/2012.